

Поморские парадоксы

В АРХАНГЕЛЬСКЕ ВОЗВОДИТСЯ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР, НО «ТЕРЯЮТСЯ» ХРАМЫ-ПАМЯТНИКИ

Дмитрий Анохин

После конфликта вокруг Никольской часовни в деревне Ракуле Холмогорского района, где памятник архитектурного наследия местные активисты попытались спасти, закрыв сайдингом, «Журнал Московской Патриархии» решил отправить в Архангельскую область собственного корреспондента. Чем живет Архангельская митрополия, почему в Поморье гибнут старинные храмы и что для их спасения могут сделать руководство региона и епархия, на месте выяснял Дмитрий Анохин. Серию репортажей и интервью читайте в этом и ближайших номерах журнала.

Директор воскресной школы Спасо-Преображенского прихода в Холмогорах Елена Павлова горячей спичкой долго отогревает амбарный замок. В темноте спички ломаются, помогает зажигалка. Наконец личинка замка поддается, и тяжелая дверь со скрежетом отворяется. Путь на колокольню бывшего Успенского женского монастыря ведет через устроенный местными активистами общественно-церковный музей. Звонарь, а по совместительству помощник настоятеля Мария Попова здесь обязательно поведает вам, как в ходе работ по благоустройству прилегающей территории под спудом надвратной Духовской церкви обнаружили захоронение, возможно, принадлежавшее Ивану VI Ан-

тоновичу Романову (†1764) — российскому императору из Брауншвейгской ветви¹, свергнутому во младенчестве, отправленному в ссылку в Холмогоры и убитому в 23 года в Шлиссельбургской крепости. «Но по нынешним законам для окончательной идентификации останков необходима генетическая экспертиза. А где нам на нее денег взять?!»

Памятник под сайдингом

Нелепая история преследования жителей деревни Ракулы в том же Холмогорском районе, спасших ценной правонарушением свою Никольскую часовню, широкую известность получила прошлой осенью.

Ситуация в общем парадоксальная, но, как ни странно это прозвучит, довольно предсказуемая. Возведенная почти три века назад часовня последние годы находилась в аварийном состоянии. Официально она относилась к памятникам архитектуры федерального значения, что никак не способствовало замене гнилья в ее теле на здоровые доски и бревна, равно как и на осушение луж на полу из-за

прохудившихся стен и кровли. Когда же деревенская староста, учительница географии местной школы Надежда Пермиловская по собственной инициативе, не поставив в известность ни светскую власть, ни епархиальное священноначалие, на собранные всем миром деньги обшила ее сайдингом и укрепила бетонными блоками с листами металлического профиля, контролирурующие инстанции зашевелились. На Пермиловскую посыпались обвинения — позор, невежество, гибель памятника и варварство!

После процессуальной проверки холмогорской полицией материалов областного Министерства культуры Пермиловской грозил условный либо реальный трехлетний срок по 243-й статье Уголовного кодекса РФ (уничтожение или повреждение объектов культурного наследия). Постановку

в театре абсурда прекратили только в областной прокуратуре, отказав в возбуждении уголовного дела и объяснив поступок старожилов заботой об историческом памятнике: «Именно в целях недопущения ее полного разрушения жителями деревни на пожертвования произведен частичный ремонт часовни и обшивка современными материалами (сайдинг, металлочерепица), которые являются легко демонтируемыми в случае принятия органами местного самоуправления решения о реставрации»².

Скорбные списки

Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Об исчезающих деревянных церквях Русского Севера в последние годы не рассуждал только ленивый. В октябре позапрошлого года эта тема стала одной из основных

Часовня в Ракуле до и после ремонта (вверху). Преображенская церковь с. Турчасово (Онежский район) (слева вверху). Никольский храм в д. Погост (Холмогорский район)

в докладе заместителя областного прокурора Сергея Акулича «О дополнительных мерах по усилению прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия (далее ОКН. — Прим. ред.)», прозвучавшем на заседании коллегии ведомства. Как констатировал прокурор, из 1849 ОКН состояние лишь 398 можно признать удовлетворительным. Аварийны 409 памятников, в неудовлетворительном состоянии находятся 609, по двадцати информация в областном Министерстве культуры вообще отсутствовала.

Утрачены 413 ОКН, причем органы государственной власти и не подумали организовать государственную историко-культурную экспертизу их состояния в целях последующего воссоздания либо исключения из реестра. В скорбном списке, в частности, Никольская и Дмитриевская церкви в деревне Кальи (Виноградовский район), Преображенская церковь и часовня над святым колодезем ансамбля Александро-Ошевенского монастыря (XVIII века, деревня Погост Каргопольского района), Входоиерусалимская церковь (деревня Верховье Онежского района), церковь Рождества Бого-

родицы (деревня Борок Холмогорского района).

Почти половина ОКН на территории области — 923 — вообще не имеет хозяина! Храмы, естественно, также присутствовали в этом перечне. Так, прокурор Вельского района через суд обязал органы местного самоуправления зарегистрировать Казанскую церковь второй половины XIX века (иск удовлетворен). Муниципальное образование «Осиновское», напротив, имущественные права на Введенскую церковь зарегистрировало без дополнительного напоминания. Но охранное обязательство на памятник оформлять не спешило. А зачем, ведь можно же нарваться на санкции за его нарушения! Недопустимо медленно разрабатываются охранные зоны колокольни Дмитриевской церкви в Красноборском районе Архангельска, Петропавловской церкви в Плесеком районе...

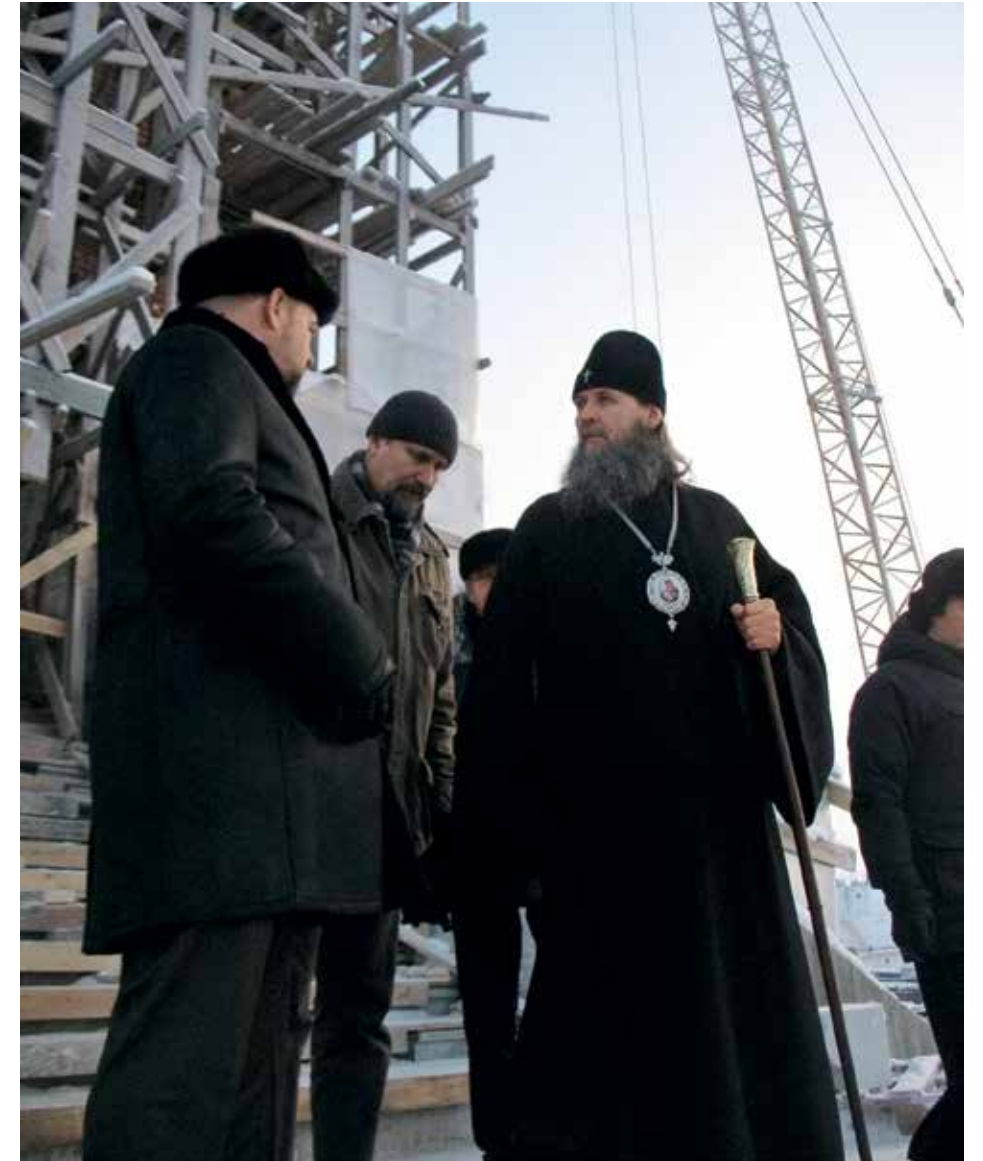
Анализируя эти документы, не могу отделаться от мысли: хорошо, что холмогорки Елена Павлова с Марией Поповой не в силах самостоятельно отремонтировать аварийные памятники федерального значения — Спа-

со-Преображенский собор и колокольню, построенные в 1683–1689 годах при архиепископе Холмогорском и Важском Афанасии (Любимове; †1702). Великоваты будут, да и сложены из камня... В тисках мощных лесов эти величественные сооружения будто обезноженные богатыри-инвалиды на костылях. В советское время под их кровлями располагались пересыльная тюрьма с концентрационным лагерем для «врагов народа», позднее под сводами работали мощные динамо-машины (меж тем холм, на котором архиепископ Афанасий ставил эти сооружения, — искусственный, насыпной).

«Надеялись, наш собор к ломоносовскому юбилею отреставрируют, да куда там... — всплескивает руками при прощании Павлова. — Эти леса уже на нашей памяти третьи. Да и ставят-то их не как положено — неошкуреными... Они подгниют, их разберут — и на дрова, а потом новые монтируют».

Кафедральный собор почти готов

Пока ОКН гниют в ожидании денег на ремонт из федеральной казны, архангелогородский бизнес активно жертвует на новый величественный собор в самом центре города. На берегу реки Северная Двина при помощи областных властей и под личным патронатом губернатора уже больше десятилетия возводится величественный кафедральный Михаило-Архангельский собор на три тысячи прихожан. Наружные строительномонтажные работы уже завершены: воздвигнуты купола с крестами, синхронизированы и окончательно настроены пятнадцать колоколов на четырех звонницах, завершена облицовка стен белым мрамором из Коелгинского месторождения (Казхстан). Гранитный камень для покрытия стилобата собора, а также

Рабочая планерка на ступенях строящегося Михаило-Архангельского кафедрального собора

ступени и плитку пожертвовал один из спонсоров. Общая стоимость переданного компанией товара — около пяти миллионов рублей.

«Местная вода оказалась слишком жесткой. Поэтому, чтобы камень со временем не желтел, для приготовления раствора воду завозили специально», — комментирует главный архитектор проекта Дмитрий Яскорский. В первоочередных планах — внутренняя отделка, прямо на стройплощадке рассказал корреспонденту ЖМП глава региона Игорь Орлов (читайте в интервью ниже). Губернатор высказал надежду, что уже в 2018 году можно бу-

дет провести чин великого освящения собора. Впрочем, по его словам, богослужения по благославлению митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила здесь уже проводятся.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Брауншвейгское семейство (Мекленбург-Брауншвейг-Романовы) — традиционное и сложившееся в исторической науке название семейства Антона Ульриха Брауншвейгского и Анны Леопольдовны после свержения их сына Ивана Антоновича с российского престола в ходе дворцового переворота 25 ноября 1741 года, когда самому наследнику был год. Принадлежало к вольфенбуittelской ветви брауншвейгского рода Вельфов, одного из знатнейших и древнейших в Европе. Содержались в ссылке в Холмогорах.

² Выдержку из официального пресс-релиза прокуратуры см., напр., на веб-ресурсе «Приходы», URL: <http://money.prihod.ru/opyt-prihodov/28050>.